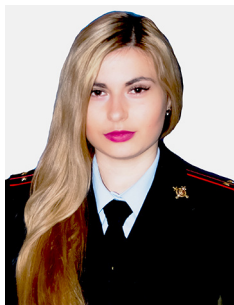

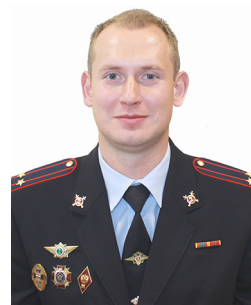

УДК 343.133

Маргарита Руслановна ОМАРОВА,
адъюнкт кафедры уголовного процесса Орловского
юридического института МВД России имени
В.В. Лукьянова

meggy.orel@bk.ru

Евгений Алексеевич СЕМЕНОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного процес-
са Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук

semen_evge@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTE OF BRINGING A CHARGE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Научная статья посвящена актуальным вопросам, связанным с институтом предъявления обвинения. Авторами констатируется, что многие вопросы, связанные с процессуальным порядком предъявления обвинения в уголовном процессе, остаются еще не разрешенными в законодательстве, вызывают дискуссии в литературе и сложности на практике, аргументируется положение о том, что процессуальные правила, регламентирующие привлечение лица в качестве обвиняемого, не согласуются с современной системой досудебного производства и их целесообразно выстроить согласно современному порядку производства дознания.

The article is devoted to actual problems of the institute of bringing a criminal charge. The authors conclude that many issues related to procedural order of bringing a criminal charge are still unsolved in the legislation; they are debatable in literature and problematic in practice. The authors give ground to the opinion that procedural rules of bringing a charge against a person do not coincide with the system of pre-trial proceedings and they should be changed in accordance with up-to-date inquiry procedure.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, предварительное расследование, предъявление обвинения.

Keywords: criminal procedure, accusation, arraignment, preliminary investigation, bringing a charge.

Институт предъявления обвинения является неотъемлемой частью современного российского уголовно-процессуального права. Но оправданность его существования вызывает много споров как в юридической литературе, так и на практике. У данного института есть и сторонники, и противники. Однако их объединяет тезис о несовершенстве нормативной модели предъявления обвинения, получившей закрепление

в УПК РФ и являющейся в настоящее время, как правильно отмечает Н.Б. Лагуткина, основным этапом досудебного производства. [5]

При исследовании проблем данного института необходимо учитывать обстоятельства расследования уголовного дела, его специфичность и результативность.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не предусматривал процессуальный

порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Потребность в нем появилась с момента вступления в действие УПК РСФСР 1960 г., в соответствии статьей 47 которого защитник допускался к участию в деле с момента предъявления обвинения, а также в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения, или назначения в отношении этого лица судебно-психиатрической экспертизы, т.е. на протяжении указанного времени предъявление обвинения являлось основным правовым основанием допуска защитника к участию в уголовном деле. Однако в настоящее время, в том числе с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», защитник может вовлекаться в орбиту уголовно-процессуальной деятельности намного раньше. Так, в ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусмотрено семь начальных моментов, семь «остановок», с которых обвиняемый может воспользоваться своим правом на участие защитника и которые предшествуют моменту предъявления обвинения. Кроме того, как справедливо отмечает Б.Я. Гаврилов, «сегодня, по сути, нивелирована разница в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ)» [4].

Представляется, что современное состояние и неустойчивость института предъявления обвинения в полной мере ставит под вопрос его дальнейшую реализацию в рамках предварительного следствия.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека понятие «обвинение» может быть определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое деяние. (Детально данный вопрос был обсужден на «круглом» столе в Академии Управления МВД России [подр. см.: б]).

Решения Верховного и Конституционного Судов РФ коррелируют с позицией Евро-

пейского суда по правам человека. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П рассматривается неоднозначность понимания обвинения в целом, указано, что пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении). [1] В связи с этим Конституционный Суд РФ не рассматривает постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого ключевым процессуальным документом, ограничивающим пределы инкриминируемого деяния.

Вышеизложенное позволяет утверждать о возможности исключения из УПК РФ самого института предъявления обвинения. Если говорить о научной необходимости таких выводов, то ряд авторов отмечают, что принятый в 2001 году УПК РФ остается компромиссным. [2]

Предъявление обвинения по своей сути является одним из способов уточнения и дополнения утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. В свою очередь, в ходе предварительного следствия вынесенное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого может изменяться и дополняться практически на всей стадии предварительного расследования. Тем самым корректировка правовой оценки действий уголовно преследуемого лица может продолжаться фактически до направления уголовного дела в суд.

Следователь, предъявляя новое обвинение, обязан уведомить об этом уже «действующего» обвиняемого, о чем в соответствующем постановлении ставится подпись и дата. Аналогичные действия должны повторяться при каждом изменении обвинения. При этом ранее вынесенное постановление о привлечении в качестве обвиняемого теряет юридическую силу, но остается в материалах уголовного дела.

Вместе с тем законность и обоснованность предъявленного обвинения, его формулировка, а также точность определения объема, а самое главное, квалификация совершенного деяния, подробно описанная

в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, гарантируют законность и пределы применения мер принуждения. Следовательно, изменение обвинения влечет и рассмотрение вопроса о замене или отмене ранее избранной меры пресечения или иной меры процессуального принуждения, позволяет расширить возможности применения в отношении уголовно преследуемого лица мер процессуального принуждения. С другой стороны, диспозиция ч. 1 ст. 100 УПК РФ позволяет только в исключительных случаях применить меру пресечения в отношении подозреваемого. Но применяются такие меры процессуального принуждения, как показывает практика, не редко.

Немаловажным моментом остается допрос обвиняемого, который является одним из обязательных этапов в уголовно-процессуальном алгоритме предъявления обвинения (ст. 173 УПК РФ). На данном этапе у следователя появляется возможность получить показания обвиняемого и выяснить его отношение к инкриминируемым действиям с учетом совокупности собранных к этому моменту изобличающих доказательств. Однако правовые гарантии лица, предусмотренные в том числе и ст. 51 Конституции РФ, позволяющие отказаться свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, нивелируют во многих случаях эффективность деятельности лиц, ведущих производство по уголовному делу.

В пользу обоснования позиции о значимости института предъявления обвинения в уголовном процессе России следует обозначить тот аспект, что существующий порядок позволяет стороне защиты узнать больше информации о совокупности собранных по уголовному делу обвинительных доказательств. Однако ознакомление с материалами уголовного дела на завершающем этапе предварительного расследования предоставляет обвиняемому и его защитнику намного более эффективно занимать активную позицию на последующих этапах доказывания, в частности посредством изложения своих доводов и аргументов перед субъектом правоприменения.

Таким образом, наблюдается противоречивая позиция по поводу целесообразности существования института предъявления обвинения в уголовном процессе.

В процессе анкетирования следователей респондентам задавался вопрос о практической значимости института предъявления обвинения, и большинство из них отметили, что в настоящее время предъявление обвинения становится крайне затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным. Так, при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (в случаях, когда все доказательства собраны и лицо установлено) УПК РФ предусматривает срок (3 суток), в который следователю необходимо ознакомить с данным постановлением лицо, совершившее преступление, допросить его в качестве обвиняемого и избрать ему надлежащую меру пресечения.

Однако следует помнить о том, что уголовно преследуемое лицо не всегда является на указанные должностным лицом следственные действия (чаще не является). Такая картина обуславливает необоснованное затягивание сроков предварительного следствия, приводит к нарушению процессуального расследования и служебной проверке.

Дифференцируя формы предварительного расследования, законодатель не закрепил обязанность для дознавателя предъявлять обвинение, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 224 УПК РФ. Аналогичные правила целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть и при производстве предварительного следствия (соответственно, без передачи уголовно-процессуального надзора, сохраняя тем самым полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные ст. 39 УПК РФ).

Справедливо отмечает Б.Я. Гаврилов тот факт, что законодатель в рамках УПК РФ, по сути, «стер» границу между правовыми статусами подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), что подтверждает непосредственное содержание данных уголовно-процессуальных норм. [3]

После внесения изменений в УПК РФ, связанных с правовой регламентацией процессуального статуса и участия начальника

подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ), показатели работы дознавателей и качество расследуемых уголовных дел значительно улучшились. С одной стороны, возросло число процессуально обоснованных решений, с другой – активизировалась роль прокурорского надзора. [6]

Таким образом, одним из основных аргументов в пользу исключения института предъявления обвинения из Уголовно-процессуального кодекса РФ является порядок производства по смежной форме предварительного расследования уголовного дела, а именно: результаты деятельности дознавателей по расследуемым ими уголовным делам без предъявления обвинения. Кроме того, следует учесть намного меньшую практику обращений обвиняемых при производстве дознания с жалобами по вопросам нарушения конституционных прав в Европейский суд по правам человека и Конституционный Суд РФ.

Кроме того, практический опыт работы в следственных органах авторов данной публикации позволяет утверждать о несовершенстве ряда уголовно-процессуальных процедур повторного предъявления обвинения при производстве по уголовному делу, увеличивающих сроки предварительного следствия.

Так, согласно ст. 237 УПК РФ суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны может вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в частности в случае, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий ука-

занных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

Впоследствии в рамках предварительного следствия возникает необходимость в перепредъявлении обвинения лицу на более тяжкое инкриминируемое деяние. Временные затраты на производство указанных процессуальных действий в совокупности с ознакомлением сторон, приглашением и обеспечением участия обвиняемого и его защитника, повторным составлением обвинительного заключения и иными обязательными действиями, предусмотренными УПК РФ, несоизмеримы с аналогичным порядком при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование в рамках дознания, при производстве которого в случае возвращения уголовного дела нет необходимости вынесения дополнительного процессуального документа в виде постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Тем самым работа со стороны дознавателя по устранению препятствий рассмотрения уголовного дела судом проводится значительно быстрее.

Таким образом, наблюдается положительная динамика в части непредъявления обвинения, и это связано с реализацией федеральных законов от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» (ред. от 22.12.2014) и от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в части расширения процессуальных полномочий руководителя следственного органа и введения в УПК РФ процессуальной фигуры начальника подразделения дознания.

В ходе результатов прокурорской деятельности за январь-май 2018 года обнаружена статистика надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Всего выявлено 2157822 нарушений законов в рамках данной деятельности, из них при производстве следствия и дознания в совокупности 602527 (URL: <http://genproc.gov.ru>), что может служить существенным основанием на пути к реформированию уголовно-процессуального законодательства.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что процессуальные правила, регламентирующие привлечение лица в качестве обвиняемого, не согласуются с современной системой досудебного производства и их целесообразно выстроить согласно современному порядку производства дознания.

Такое предлагаемое законодательное решение о реорганизации института, с одной стороны, призвано обеспечить повышение эффективности предварительного расследования, а с другой – позволит государству

сократить необоснованные расходы на процессуальную сферу данной деятельности.

В заключение необходимо отметить, что указанные положения о трансформации института предъявления обвинения неоднократно приводились учеными ранее, обсуждались на международных конференциях, а также упоминались в правоприменительной практике, однако в настоящее время указанная проблематика требует тщательного анализа и аргументированных выводов.

Библиографический список

1. Гаврилов, Б.Я. Идеология формирования досудебного производства / Б.Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – С.22-28.
2. Гаврилов, Б.Я. Коллизии в уголовно-процессуальном праве России: законодательные меры по их преодолению / Б.Я. Гаврилов // Юридическая техника. – Н. Новгород, 2017. – С.395-403.
3. Гаврилов, Б.Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика / Б.Я. Гаврилов, В.П. Божьев // Юридическая наука и практика. – Н. Новгород, 2017. - С. 74-81.
4. Гаврилов, Б.Я. Современное досудебное производство: эпоха становления / Б.Я. Гаврилов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. – М., 2016. – С.38-43.
5. Лагуткина, Н.Б. Обвиняемый в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Лагуткина // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. – С.122-127.
6. Предъявление обвинения в уголовном судопроизводстве будет отменено? : материалы круглого стола // Юридический консультант. – 2010. – № 3. – С. 9-16.